

УДК 34

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА,
СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ
ОБОРОНЫ***

Дряхлова А. А.¹,

студентка,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Твердохлеб М.А.,

студент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация

В данной статье исследуются теоретические и практические аспекты квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ). Автор анализирует ключевые критерии определения эксцесса обороны, включая несоразмерность защиты характеру посягательства, фактор внезапности нападения и влияние психоэмоционального состояния обороняющегося на принимаемые им решения. Особое внимание уделяется проблеме отграничения данного состава преступления от смежных составов, предусмотренных ст. 105, 107 и 114 УК РФ. Обосновывается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательной регламентации института необходимой обороны и формирования

¹ *Научный руководитель - Шумилина О.С., доцент кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*
Shumilina O.S. - Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

единообразных подходов в правоприменительной практике, что является важнейшим условием реализации права граждан на активную защиту от общественно опасных посягательств.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, эксцесс обороны, убийство, квалификация преступлений, судебная практика, защита от посягательства.

***ACTUAL PROBLEMS OF QUALIFICATION OF MURDER COMMITTED
WHEN EXCEEDING THE LIMITS OF NECESSARY DEFENSE***

Dryakhlova A.A.,

student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Tverdokhlebova M.A.,

student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract

This article explores the theoretical and practical aspects of qualifying a homicide committed when the limits of necessary defense are exceeded (Part 1 of Article 108 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author analyzes the key criteria for determining an excess of defense, including the disproportion between the defense and the nature of the assault, the element of surprise in the attack, and the influence of the defender's psycho-emotional state on their decisions. Particular attention is paid to the issue of distinguishing this offense from related crimes under Articles 105, 107, and 114 of the Criminal Code of the Russian Federation. The

conclusion is substantiated regarding the need for further improvement of the legislative regulation of the institution of necessary defense and the formation of uniform approaches in law enforcement practice, which is a crucial condition for exercising citizens' right to actively protect themselves from socially dangerous encroachments.

Keywords: necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, excess of defense, homicide, qualification of crimes, judicial practice, protection from assault.

Значение института необходимой обороны в уголовном праве определяется тем, что он является важнейшей гарантией реализации конституционного права граждан на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом. Институт необходимой обороны служит правовым стимулом для противодействия общественно опасным посягательствам. Однако правоприменительная практика сталкивается со значительными трудностями при отграничении правомерной обороны от убийства, совершенного при превышении ее пределов, что обусловлено оценочным характером ключевых критериев данного состава преступления.

Нормативно-правовой базе, регламентирующей ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны, свойственна комплексность. Основополагающее значение имеют положения Конституции Российской Федерации, закрепляющей право на защиту (ст. 45), а также нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1; 3]. Центральное место занимает ст. 37 УК РФ, раскрывающая понятие и условия правомерности необходимой обороны, и ст. 108 УК РФ, устанавливающая ответственность за убийство при превышении ее пределов [1; 3]. Такая взаимосвязь норм обусловлена необходимостью четкого определения границ дозволенного поведения и оснований уголовной ответственности за их нарушение.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» содержатся разъяснения, имеющие важнейшее значение для единообразного понимания и применения закона [4]. Указанное Постановление конкретизирует оценочные понятия, однако, как показывает практика, не снимает всех проблем квалификации.

Ключевой проблемой квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны является определение явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства. Согласно закону, превышением признаются лишь умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. Оценочный характер данного признака порождает сложности в правоприменении. Как отмечается в литературе, явность несоответствия должна быть очевидной для любого лица, однако на практике этот критерий нередко трактуется субъективно [7, с. 42-44].

Для эффективного решения обозначенной проблемы представляется важным учитывать все обстоятельства произошедшего в совокупности. Законодатель ориентирует правоприменителя на оценку не только орудий посягательства и защиты, но и интенсивности действий, количества посягавших и оборонявшихся, их физических данных, обстановки происшествия. Однако, как подчеркивает Е.В. Безручко, суды зачастую формально подходят к оценке этих обстоятельств, что приводит к ошибкам в квалификации [5, с. 90-91].

Следует отметить, что для правильной квалификации деяния по ч. 1 ст. 108 УК РФ принципиальное значение имеет установление момента окончания посягательства. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, перевод оружия или иных предметов, использованных при нападении, от потерпевшего к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

посягательства [4]. Неверная оценка данного момента влечет ошибки в отграничении необходимой обороны от мести или расправы, квалифицируемых по ст. 105 УК РФ.

Важное нововведение в понимании института необходимой обороны произошло с принятием Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ, который исключил признак неожиданности посягательства из числа оснований для признания обороны правомерной вне зависимости от соразмерности [2]. Однако судебная практика по-прежнему испытывает трудности при оценке ситуаций, когда посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица. В таких случаях, согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ, оборона является правомерной независимо от средств и способов защиты, то есть пределы обороны не могут быть превышены. Тем не менее, как показывает анализ, суды не всегда верно определяют, являлось ли примененное насилие опасным для жизни [8, с. 115].

Проблемным остается вопрос о разграничении убийства при превышении пределов необходимой обороны и убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Как отмечает А.Н. Попов, оба состава предполагают особое эмоциональное состояние виновного, однако природа его различна. При эксцессе обороны состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения может быть вызвано самим посягательством, но ключевым является защитная мотивация. При аффекте мотивом может быть месть, ревность или иные побуждения, не связанные с защитой [6, с. 208]. Сложность заключается в том, что на практике не всегда удается достоверно установить доминирующий мотив преступления, особенно когда состояние аффекта спровоцировано насилием со стороны потерпевшего.

Исследуя проблему квалификации, нельзя обойти вниманием вопрос о мнимой обороне, когда посягательство в действительности не существует, но обороняющийся ошибочно полагает, что оно происходит. Согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, в таких случаях ответственность наступает по Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

правилам о фактической ошибке. Если обстановка происшествия давала лицу достаточные основания полагать, что посягательство осуществляется, и оно не осознавало ошибочности своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если же лицо не осознавало, но должно и могло осознавать отсутствие посягательства, ответственность наступает за причинение вреда по неосторожности либо за превышение пределов обороны, если они были нарушены [4].

Как мы полагаем, ключевые направления совершенствования практики квалификации включают в себя следующие задачи:

- выработка более четких критериев «явности» несоответствия защиты и нападения;
- учет психологического состояния обороняющегося, действующего в стрессовой ситуации;
- разграничение эксцесса обороны со смежными составами (ст. 105, 107, 109, 114 УК РФ);
- обеспечение единообразия судебной практики на основе детализированных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Недостаточная детализация и наличие оценочных признаков в уголовном законе приводит к тому, что лица, действовавшие в состоянии необходимой обороны, иногда необоснованно привлекаются к уголовной ответственности, либо, напротив, виновные в убийстве получают неоправданно мягкую квалификацию по ч. 1 ст. 108 УК РФ. В результате страдают как интересы правосудия, так и право граждан на активную самозащиту от преступных посягательств.

На наш взгляд, правильная квалификация убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, остается одной из наиболее сложных задач правоприменительной практики. На мой взгляд, значительный потенциал судебного толкования и доктринальных разработок используется далеко не полностью - во многом из-за сохраняющихся проблем в Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

законодательной технике и устоявшихся правоприменительных подходах. Убежден, что институт необходимой обороны должен быть адаптирован не только к современным требованиям уголовной политики, но и к реалиям повседневной жизни, где гражданин, защищая себя или других, просто не имеет времени для точного расчета соразмерности средств защиты.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.02.2026.
2. Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 08.12.2003 N 162-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 09.12.2025) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2012.
5. Безручко Е.В. Проблемы квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны / Е.В. Безручко // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2024. - № 2. - С. 88-96.
6. Попов А.Н. Преступления против жизни: проблемы квалификации: учебное пособие для вузов / А.Н. Попов. - М.: Юрайт, 2025. - 315 с.
7. Сидоров В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты / В.В. Сидоров. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2023. - 192 с.

8. Тарасова Ю.В. Актуальные вопросы квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны // Вестник Московского университета МВД России. - 2024. - № 3. - С. 113-118.